

М.Н. Покровский

Русская история в самом сжатом очерке

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М.Н. Покровский**
Русская история в самом сжатом очерке / М.Н. Покровский – М.: Книга по Требованию, 2023. – 555 с.

ISBN 978-5-458-54377-4

Четвёртое (посмертное) издание классического труда ак. Михаила Николаевича Покровского (1868–1932). По этой книге изучали историю России наши деды. Издание интересно прежде всего как оригинальный документ эпохи, но не утратило научного и педагогического значения и по сей день.

ISBN 978-5-458-54377-4

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Северная война и Российская империя 67

Борьба за Балтийское море; военная подготовка Московского государства; Нарва, Полтана и Ништадтский мир; владетель северного конца великого водного пути, связывавшего Европу и Азию (стр. 67—69). Механизмы торгового и бюрократического государства; центральное и местное управление; власть помещика; подушная подать и откуп (стр. 70—71).

ЧАСТЬ II

Промышленный капитализм 72

Переходные формы от торгового капитала к промышленному; система домашнего производства (стр. 72). Мануфактура; преимуществы машинного производства (стр. 73—74). Дальнейшее развитие торгового капитала; новые предметы товарообмена; внешняя политика торгового капитала; участие России в Семилетней войне (стр. 74—75). Промышленная революция в Англии; хлебные цены и русское помещичье хозяйство; хлебный вывоз и турецкие войны (стр. 75—77). Англо-русский союз; континентальная блокада и развитие в России промышленного капитализма (стр. 77—79). Покровительственная система; развитие русской текстильной промышленности (стр. 79). Промышленный капитализм и крепостное право; медленный рост внутреннего рынка (стр. 79—80). Поиски внешних рынков; военная империя Николая I (стр. 80). Столкновение Англии и России на этом пути; Крымская война (стр. 80—81). Поиски внешнего рынка не удались, приходилось расширять внутренний; крестьянская реформа 1861 г., влияние торгового капитала; смысл «освобождения с землей» (стр. 81—83). Рост налогового гнета; выкупные платежи; другие повинности (стр. 83). Развитие сельского хозяйства и промышленности после реформы (стр. 84).

Крепостническое государство 84

Рост накопления; царская семья, ее приближенные: «фавориты» и царские духовники (стр. 84—85). Краткий очерк истории семьи «Романовых», Петр, Екатерина I, Анна и Бирон, Елизавета Петровна, Петр III, Екатерина II (стр. 86—87). Внешняя политика Екатерины II, разделы Польши; экономический смысл их (стр. 88—89). Павел; его внутренняя и внешняя политика; столкновение с дворянством и гибель (стр. 89—90). Александр I, «священный союз» и военные поселения; захват «царства Польского» (стр. 90—92). Николай I, двойственность его политики, заботы об образовании и цензура; «секретные номинеты» и законы об «обязанных» крестьянах (стр. 92—94). Экономические условия этой двойственности; лицемерие Николай и дворянского общества его времени как его последствия (стр. 94—95). Политические последствия крестьянской реформы; трещина в крепостническом государстве; характеристика этого последнего; власть помещика (стр. 95—96). Варварские наказания, пытка, вунт (стр. 96—98). Кавказская тайна (стр. 98—99). Чиновничество; его происхождение в России; его организация. «Табель о рангах», его власть (стр. 99—101). Реформа и борьба со взяткой; «новый суд», почему он был выгоднее всего для буржуазии (стр. 101—102). Земская реформа; ее классовый характер; земские налоги; приближенная политическая роль земства (стр. 102—104).

Революционная буржуазия -104

Что мы называем революционной буржуазией. Роль интеллигенции в буржуазном обществе, двойственность ее положения; ограниченность ее политического круговора (стр. 104—106). Революционное наследство русской буржуазии; пугачевщина, ее связь с развитием крепостного хозяйства (стр. 106—107). Выступление Пугачева; причины его успехов; Пугачев и казачество; Пугачев и уральские горнорабочие; Пугачев и крестьянство; программа пугачевщины (стр. 107—109). Причины ее неудачи (стр. 109—110). Волнения крестьян при Павле, Александре I, Николае, Александре II (стр. 110—111). Первые выступления буржуазной интеллигенции; масовство (стр. 111—112). Радищев; его отношение к крепостному праву, к царской власти; миф Радищева как отражения общественного развития (стр. 112—113). Сперанский (стр. 113—114).

Декабристы; русское офицерство после 1812 г.; офицерство и интеллигенция (стр. 114—115). Декабристы и буржуазия. Программа декабристов. «Союз благоденствия» (стр. 115—116). Республиканское течение: С. Муравьев, Пестель; проект аграрной реформы и вооруженного восстания (стр. 116—117). Смерть Александра I, кризис в царской семье; декабристы вынуждены выступить (стр. 117—118). Их тактика; тактика Николая; почему он остался победителем. Декабристы и народная масса (стр. 118—119). Бессилие буржуазной революции в России и его причины (стр. 119).

Народническая революция 119

Отзвуки декабристского восстания при Николае; настроение интеллигенции; Третье отделение и жандармы (стр. 119—120). Дело петрашевцев (стр. 120—121). 60-е годы; интеллигенция откалывается от буржуазии; новый состав интеллигенции; «разночинцы» (стр. 121—122). Политическая программа мелкобуржуазной интеллигенции; «Великорусс» (стр. 122—123). Польское восстание; Польша при Николае I; севастьяпольское поражение; поляки и Наполеон III; провокаторская политика Александра II (стр. 123—125). Рекрутский набор и восстание 1863 г.; международная обстановка; Россия и Пруссия; Муравьев, разгром восстания (стр. 125—126). Революция в Польше; царская демагогия (стр. 126—127). Буржуазия окончательно отпадает от революции (стр. 127—128). Мелкобуржуазный социализм; его идеология; земская община — ее историческое значение и связывавшиеся с нею надежды (стр. 128—130). Герцев (стр. 130—131). Чернышевский (стр. 131). «Молодая Россия», программа социалистической революции (стр. 132—133). Кареев; оживление и новый изрыв царской демагогии (стр. 133). Лавров; «Исторические письма», философия и история мелкобуржуазной интеллигенции; «народничество» (стр. 133—135). Практика народничества; проиграны; чайковцы, долгушицы (стр. 135—136). «Бунтарство», Бакунин и Парижская коммуна (стр. 136—138). «Хождение в народ»; слабая сторона «бунтарства», отсутствие экономических предпосылок для революции (стр. 138—139). Процессы и новое сближение интеллигенции с буржуазией (стр. 139—140). Причины поворота в настроении этой последней; недоконченность реформ; турецкая война (стр. 140—145). Перемена тактики «бунтарей», террор. Желябов; «Исполнительный комитет», программа изродовольцев. Александр II и революция травля коронованного зверя; Желябов как заговорщик, новая попытка царской демагогии; Лорис-Меликов; 1 марта 1881 г. (стр. 146—149).

Рабочее движение 143

Александр III (стр. 149—151). Значение эпохи «80-х годов» (стр. 151). Экономическая обстановка; новый аграрный кризис, возрождение «справительственной системы» (стр. 151—152). Влияние обстановки на крестьянство: «отрезки», «отрубники», пролетаризация крестьянства и неудачная борьба с нею правительства (стр. 152—154). Возрождение крепостного права; контрреформы Александра III и роль в них земства (стр. 154—155). Университетский устав 1864 г. и студенческое движение (стр. 155—156). «Восьмидесятники» (стр. 156). Промышленный пролетариат; промышленный подъем конца XIX в. (стр. 156—157). Происхождение и состав русского пролетариата (стр. 157—158). Условия существования пролетариата в 80-х годах, жилище, пища, профессиональные заболевания (стр. 158—161). Правовые условия; судебная защита интересов рабочего и условия оплаты труда (стр. 162). Стачки; эпоха Николая I; крестьянская реформа и пролетариат (стр. 162—164). Стачки 70-х годов и революционное движение (стр. 164—166). Рабочие союзы; Халтурин (стр. 167—169). Промышленный кризис начала 80-х годов; морозовская стачка и ее влияние (стр. 169—170). Фабричное законодательство Александра III в теории и на практике (стр. 170—172). Промышленный подъем 90-х годов и новая волна забастовок (стр. 172—173). Русский марксизм; Плеханов (стр. 173—175). Группа «Освобождение труда»; первые социал-демократические организации в России; социал-демократы и народолюбцы (стр. 175—177). Экономическая агитация и политическая борьба, союзы борьбы за освобождение рабочего класса (стр. 177—179).

Как и как развивалась русская история до марксизма	179
Синхронистические таблицы	182
ЧАСТЬ III. ДВАДЦАТЫЙ ВЕК. ВЫПУСК I. 1896—1906 гг.	
Предисловие к 4-му изданию	231
Предисловие к 3-му изданию	231
Введение	233
Глава I. Эпопея революционного периода	241
Глава II. Промышленный кризис и массовое рабочее движение	253
Глава III. Начало массового движения в деревне	269
Глава IV. Японская война	284
Глава V. 9 января и «Потемкин»	306
Глава VI. Всеобщая забастовка и вооруженное восстание	339
Глава VII. Крестьянские восстания	402
Глава VIII. Конституционные потуги буржуазии	418
Глава IX. Революция 1905 г. на окраинах	438
Глава X. Столыпинщина	455
Хронологические таблицы	473
ПРИЛОЖЕНИЯ	
Приложение 1. О русском феодализме, происхождении и характере абсолютизма в России	487
Приложение 2. Роль рабочего класса в революции 1905 г.	502
Предметный указатель	525
Именной указатель	542

КАРТЫ И ПЛАНЫ.

1. Феодальная Русь и торговые пути (XI—XIII вв.)
2. Территориальный рост Московского княжества (XIII—XV вв.)
3. Новгородская и московская колонизация севера и Поволжья (XVI в.)
4. Колонизация южной окраины Московского государства (XVI—XVII вв.)
5. Пути колонизации Сибири (XVI—XVII вв.)
6. Московское государство первой половины XVII в.
7. Восстание Разина 1670—1671 гг.
8. Распределение барщинных и оброчных крестьян по 10-й ревизии 1858 г.
9. Путемница (1773—1774 гг.)
10. 14 декабря 1825 г. в Петербурге
11. Экспедиция в Средней Азии
12. Типичное расположение крестьянских и помещичьих земель после реформы 1861 г.
13. Советы рабочих депутатов, стачки, аграрное движение, восстания во флоте в 1905—1906 гг.

М. Н. ПОКРОВСКИЙ.

М. Н. Покровский родился в 1868 г. В 1891 г. он окончил Московский университет по историко-филологическому факультету и с этого времени начал свою научную, педагогическую и литературную работу.

К 1905 г. Михаил Николаевич окончательно определялся как теоретик-марксист и практик-революционер. Вступив в ряды большевистской партии, М. Н. принимает активное участие в организации вооруженного восстания в качестве пропагандиста, агитатора и публициста.

В 1906—07 г. он избирается членом МК.

В 1907 г. М. Н. делегируется московской организацией на Лондонский съезд партии, где избирается членом большевистского центра.

М. Н. является членом редакций всех большевистских газет, издававшихся в Москве в годы первой революции.

После Лондонского съезда М. Н. переходит на нелегальное положение и эмигрирует за границу. Одно время в Париже М. Н. принадлежал к группе «Вперед», но с весны 1911 г. он порывает связь с этой группой.

К этому времени относятся его крупнейшие работы: «Русская история с древнейших времен» и первая часть «Очерков истории русской культуры». В этих работах дается блестящий марксистский анализ русского исторического процесса.

Во время империалистической войны М. Н., ведя борьбу с меньшевиками-оборонцами, находится в постоянной переписке с центральным органом партии «Социал-демократ».

В августе 1917 г. М. Н. возвращается в Россию и принимает участие в революционной борьбе в качестве активнейшего члена Московской большевистской организации.

В октябрьские дни М. Н., являясь решительным сторонником вооруженного восстания, принимал непосредственное участие в работе замоскворецкого штаба в качестве редактора печатного органа Военно-революционного комитета.

В ноябре 1917 г. М. Н. назначается комиссаром по иностранным делам президиума Московского совета, а через неделю избирается председателем Московского совета рабочих депутатов. В 1918 г., по переезду правительства в Москву, он работает председателем Комитета Московской области.

М. Н. принимал участие в первой советской делегации по переговорам о мире с Германией. В период внутрипартийной борьбы вокруг Брестского мира М. Н. примыкает к «левым» коммунистам, но вскоре отходит от этой группы и до последних дней своей жизни неизменно стоит за генеральную линию партии, ведя непримиримую борьбу на два фронта со всякими уклонами.

С мая 1918 г. М. Н. — заместитель наркома по просвещению.

Он явился инициатором, организатором и руководителем ряда крупнейших научных учреждений и учебных заведений СССР. Ему же принадлежит заслуга в организации первых рабочих факультетов. М. Н. — неперемный участник всех научных съездов, конференций. М. Н. является бессменным руководителем Комакадемии, Института истории и Общества историков-марксистов, Центрархива СССР и РСФСР, Государственного ученого совета, РАНИОН и сначала единого ИКП, а после его реорганизации — ИКП истории и членом дирекции Института Ленина.

Наряду с этим М. Н. вел большую педагогическую работу как в ИКП, так и в вузах.

В 1929 г. М. Н. избирается действительным членом Академии наук.

В том же году М. Н. участвует как глава делегации советских историков и архивистов на советской исторической неделе в Берлине и на международном конгрессе историков в Осло (Норвегия).

М. Н. в то же время ведет огромную научно-исследовательскую работу, показывая пример непримиримого борца за марксистско-ленинскую теорию, за большевистскую партийность в науке, против право- и «лево»-оппортунистических извращений марксизма-ленинизма, против контрреволюционного троцкизма и буржуазных теорий (Тарле, Петрушевский, Яворский и т. д.).

Из под пера М. Н., кроме указанных ранее, вышел ряд крупнейших марксистских исторических работ: «Русская история в самом сжатом очерке», «Очерки по истории революционного движения в России в XIX и XX вв.», «Борьба классов и русская историческая литература», «Внешняя политика России XX столетия», «Марксизм и особенности исторического развития в России», «Октябрьская революция», «Империалистская война» и др.

Под редакцией и непосредственным руководством М. Н. предпринят ряд изданий документов бывших царских архивов и архивов периода Октябрьской революции («Восстание декабристов», «Пугачевщина», серия документов по истории Октябрьской революции и т. п.). М. Н. являлся председателем комиссии ЦИК СССР и главным редактором по изданию документов «Международные отношения в эпоху империализма» и членом редакции «Истории гражданской войны». Ряд его работ переведен на иностранные языки.

Кроме того М. Н. являлся ответственным редактором и членом редакций ряда важнейших научных журналов: «Историк-марксист», «Борьба классов», «Под знаменем марксизма», «Красный архив», «Вестник Комакадемии» и т. д.

Перу М. Н. принадлежит большое количество статей в периодической печати.

М. Н. принадлежит инициатива в организации крупнейших коллективных научных работ («Очерки по истории Октябрьской революции» и др.).

Ленин высоко ценил деятельность М. Н. Покровского в области народного просвещения и исторической науки.

Ведя огромнейшую организационную и научную работу, М. Н. ни на момент не прерывал непосредственной партийной работы, был активным участником партсъездов и конференций. После XVI съезда партии М. Н. выбирается членом Президиума ЦКК.

М. Н. состоял членом ЦИК СССР и ВЦИК ряда созывов.

В течение последних двух-трех лет, несмотря на тяжелую болезнь, М. Н. все время не прерывал своей огромной, многообразной работы.

В лице М. Н. партия и рабочий класс потеряли преданнейшего члена партии, активнейшего участника социалистического строительства, крупнейшего большевистского ученого-историка.

М. Н. Покровский скончался в Кремлевской больнице 10 апреля 1932 г.

Несмотря на тяжелое состояние, М. Н. до самых своих последних дней не переставал горячо интересоваться вопросами общественно-политической жизни.

ПИСЬМО В. И. ЛЕНИНА Ш. Н. ПОКРОВСКОМУ.

Тов. М. Н. Покровскому

Тов. М. Н.! Очень поздравляю вас с успехом: чрезвычайно понравилась мне Ваша новая книга «Рус[ская] И[стория] в сам[ом] сж[атом] оч[ерке]». Оригинальное строение и изложение. Читается с громадным интересом. Надо будет, по-моему, перевести на евр[опейские] языки.

Позволяю себе одно маленькое замечание. Чтобы она была учебником (а она должна им стать), надо дополнить ее хронологич[еским] указателем. Поясню свою мысль примерно так: 1) столбец хронологии; 2) столбец оценки буржуазной (кратко); 3) столбец оценки Вашей, марксистской; с указан[ием] страниц Вашей книги.

Учащиеся должны знать и Вашу книгу и указатель, чтобы не было верхоглядства, чтобы знали факты, чтобы учились сравнивать старую науку и новую. Ваше мнение об этом дополнении? ¹

С ком. прив. Ваш Ленин

¹ Ленин читал две первые части «Русской истории в самом сжатом очерке», изданные Государственным издательством в 1920 г. Письмо Ленина написано 5 декабря 1920 г. Совет Ленина был выполнен М. Н. Покровским, приложившим к книге синхронистические таблицы (Ред.).

Части первая и вторая

**ОТ ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН
ДО КОНЦА XIX ОТОЛЕТИЯ**

ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ К 10-МУ ИЗДАНИЮ.

10-е издание «Сжатого очерка» выходит без существенных перемен по сравнению с его предшественниками. Эти перемены могли бы состоять главным образом в расширении текста, дополнении его новыми главами. Но я боялся, что это лишит «Очерк» одного из самых главных его преимуществ—быть самым сжатым изложением того, что называлось «русской историей», т. е. истории дореволюционной России. Это уже и случалось с 1-м выпуском III части, который по объему больше обеих первых частей, вместе взятых. Но там мы имеем дело с чрезвычайно важным периодом нашего прошлого и таким периодом, по которому вообще нет в марксистской литературе общего обзора в одной книжке. Для предыдущих же эпох несжатых обзоров—правда, и немарксистских—имеется весьма большое количество. И сжатость является тут несомненно достоинством, жертвовать которым нецелесообразно.

Что касается коренной переработки старого текста в прежних его рамках, то для этого также нет еще серьезных оснований. Материала нового, неизвестного автору, когда он писал свою книжку в 1920 г., конечно огромное множество. Но это сырой материал,—и повидимому довольно долго придется ждать марксистско-ленинской проработки его нашими молодыми историками, которых больше увлекают «проработки» другого рода. Некоторые вопросы составляют исключение (разнищина и путачевщина например), но как раз по этим вопросам новые, более детальные исследования лишь подтвердили то сжатое изложение, которое могло быть дано здесь. По другим вопросам есть лишь документы и воспоминания, и всякий согласится, что на таком сыром материале основывать непосредственно «самое сжатое» изложение нельзя.

Еще менее возможно менять что-либо в общем плане и схеме книги. Первоначальный план и первоначальная схема были одобрены В. И. Лениным. Ревизия ленинизма в каком бы то ни было, хотя бы в самом частном, вопросе—дело для меня совершенно непривычное, и я охотно предоставляю его другим. Охота к этому главным образом проявлялась в вопросе о торговом капитале. Долгое время в стенах одного почтенного учреждения звучало как догмат, что торговый капитал в качестве исторической категории «выдуман Покровским»; потом, что названный Покровский «взял это у Богданова». Добрые люди очевидно никогда не читали «Развитие капитализма в России» или же только зубрили его к экзамену (лучший способ не знать какой-либо книжки). Иначе они знали бы, что именно вопрос о торговом капитале был одним из главных пунктов расхождения между Лениным и всеми революционными марксистами, с одной стороны, и народниками—с другой.

На стр. 134 III тома «Сочинений» (по 2-му изданию) мы имеем знаменитое место, которое всем противникам «торгового капитала» следовало бы заучить наизусть:

«Следовательно, в применении к России следует разрешить вопрос: связывается ли у нас торговый и ростовщический капитал с промышленным? ведет ли торговля и ростовщичество, разлагая старый способ производства, к замене его капиталистическим способом производства или каким-либо иным?»

И дальше в примечании:

«Г. В. В. коснулся этого вопроса на первой же странице своих «Судеб капитализма», но ни в этом и ни в каком другом своем сочинении не попытался рассмотреть данные об отношении торгового и промышленного капитала в России. Г. Н.— он, хотя и претендовал на верное следование теории Маркса, однако предпочел заменить точную и ясную категорию «торговый капитал» неясным и расплывчатым термином своего изобретения: «капитализация» или «капитализация доходов»; и под прикрытием этого туманного термина преблагополучно обошел этот вопрос, прямо-таки обошел. Предшественником капиталистического производства в России у него является не торговый капитал, а... «народное производство!»»

Итак для Ленина категория «торговый капитал» является «ясной и точной». Может быть Ленин тоже взял это у Богданова?

Моя оригинальность—очень относительная—заключалась в том, что из этой непреложной экономической истины, что в России «предшественником капиталистического производства» был торговый капитал, я попытался извлечь политические выводы: влияние этого самого торгового капитала на образование «Российской империи». Лишь после того как мною это ужасное грехопадение было совершено, я узнал, что Ленин почти за 20 лет до меня дал уже на этот вопрос аналогичный ответ (в 1894 г. в «Что такое «друзья народа», а первый набросок моей теории был дан мною в 1910—1911 годах); позже, когда была опубликована «Немецкая идеология» Маркса и Энгельса, стало ясно, что огромное политическое апачение торговли в период разложения феодализма было известно основоположникам нашего учения примерно 80 лет назад. Все ново, что очень хорошо забыто—а особенно то, чего не хотят вспоминать...

После этого мне стало и понятно то, почему Владимир Ильич не нашел никаких принципиальных возражений против моей схемы, и стыдно за свой полемический задор в этом вопросе. В самом деле, к чему же ломиться в открытую дверь и так выпячивать злосчастный торговый капитал, что местами—вечного греха таить—он у меня закрывал феодальную сущность помещичьего государства? Немарксиста все равно не убедить в том, что Маркс, Энгельс и Ленин правы, а ни один марксист не станет спорить.

Вот почему все «риторические преувеличения» в новом издании устранены, и торговый капитал поставлен на свое исторически законное место: не создателя государства Романовых, а их главной опоры, той основы, на которой они строили свою бюрократическую монархию,—ибо бюрократия без буржуазной подоплеки немислима. Подробнее я обо всем этом говорю в своей статье, напечатанной в № 2 журнала «Борьба классов» за 1931 г.¹

Кроме этих редакционных изменений и устранения некоторых отдельных опечаток в печатаемом тексте ничего нового нет. Два старых предисловия выбрасываются за их совершенной устарелостью.

15 июля 1931 г.

М. П.

¹ См. приложение № 1 к данной книге. — Р е д.